

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2024.82.95.001

К вопросу о достоинствах и недостатках коллегиального и единоличного в организации правосудия

Карцевская Ольга Александровна

Судья Второго кассационного суда общей юрисдикции,
121357, Российская Федерация, Москва, ул. Верейская, 29/34;
e-mail: olgakartsevskaya@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу достоинств и недостатков коллегиального и единоличного в организации правосудия. Среди достоинств единоличного начала в организации правосудия перед коллегиальным автором отмечено следующее: 1) более тщательный подход как к толкованию, так и к применению правовых норм вследствие единоличной ответственности; 2) большая оперативность; 3) относительная экономичность; 4) техническая простота, отсутствие привязки к кворуму. Среди плюсов коллегиального рассмотрения дел выделяются такие характеристики: 1) суммирование интеллектуального потенциала и опыта входящих в коллегия судей; 2) минимизацию коррупционных рисков; 3) меньшая, чем у единоличного судьи, подверженность коллегии административному давлению; 4) создание дополнительных гарантий участников процесса. Автором не анализируются специально недостатки коллегиального и единоличного начал в организации правосудия, он приходит к выводу, что сильная сторона одного принципа, как правило, является недостатком другого. Следует заключить, что принципы единоличия и коллегиальности, являясь универсальными для государственной деятельности, играют в организации правосудия ключевую роль, характеризуясь достоинствами и недостатками. Преимущества единоличия в организации правосудия состоят в личной ответственности судей и, следовательно, повышенном их внимании к справедливости и объективности решения; оперативности, которую для юридической сферы следует определить как процессуальную экономию; экономической целесообразности и технической простоте.

Для цитирования в научных исследованиях

Карцевская О.А. К вопросу о достоинствах и недостатках коллегиального и единоличного в организации правосудия // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 12А. С. 7-16. DOI: 10.34670/AR.2024.82.95.001

Ключевые слова

Правоприменение, правосудие, ответственность судей, организация правосудия, судебная коллегия, единоличие, коллегиальность.

Введение

Единоличным государственным органом признается такое звено механизма государства, которое осуществляет свои функции путем императивного индивидуального принятия решений. В коллегиальном органе государства решение принимается путем суммирования воли членов такого органа, то есть большинством голосов.

В центре нашего внимания при этом находятся не судебные органы как таковые и их классификация на виды в соответствии с критерием состава (мировой судья в этом случае – единоличный государственный орган, а районный суд как правило единоличный, но может быть и коллегиальным в установленных законом случаях), а единоличный или коллегиальный принципы, в соответствии с которыми выносятся судебные решения.

Коллегиальность представляет собой принцип управления, при котором решение определенных задач происходит в процессе совещания лиц, имеющих соответствующие полномочия, и суммирования их воли при принятии решения. Коллегиальность – принцип, используемый как при осуществлении государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), так и в общественных объединениях и коммерческих организациях. В нашем исследовании коллегиальное принятие судебного решения означает, что оно принимается коллегией (группой) судей большинством голосов. В этой связи единоличное принятие решения означает вынесение соответствующего решения судьей индивидуально.

Нередко как парная категория к термину «коллегиальность» используется «единоначалие». Такой подход обоснован с точки зрения русского языка. В словаре В.И. Даля единоначалие определяется как «единовластие...; о правительстве: единоедержавие» [Даль, 1955, 516]. Единоначальный же трактуется как «исходящий от одного начала; всю власть в себе заключающий» [Ожегов, Шведова, 1999, 186]. Подобным же образом раскрывается понятие в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «единоличное управление, единовластие» [Ожегов, Шведова, 1999, 186]. Вместе с тем принцип единоличия более свойственен исполнительной власти, в особенности правоохранительным структурам и вооруженным силам, являясь коренным свойством осуществления управления. Что же касается принятия судебных решений, наиболее точной, на наш взгляд, парной категорией к коллегиальному принятию решения будет единоличное принятие.

Плюсы и минусы коллегиального и единоличного в организации правосудия

В результате исследования разновидностей судов, осуществляющих правосудие на основе принципа коллегиальности, перейдем к рассмотрению достоинств и недостатков единоличного и коллегиального начал в организации правосудия.

Единоличие и коллегиальность в организации правосудия характеризуется целым рядом достоинств, причем сильная сторона одного принципа, как правило, является недостатком другого.

К достоинствам единоличного начала в организации правосудия относятся, как представляется, следующие.

Во-первых, судья, рассматривающий дело единолично, принимает на себя всю ответственность за принимаемое решение и в этой связи *должен более тщательно подходить*

как к толкованию, так и к применению правовых норм. В целом, эта особенность единоличного рассмотрения дел судами соответствует глобальной исторической оценке соотношения единоличного и коллегиального в истории России. Данная особенность, характерная для Российского государства, отмечена также ученым Г.В. Атаманчуком: «В России институционализация – организационная, правовая, духовно-идеологическая, политическая, даже экономическая и социальная никогда в государстве и обществе не занимала актуального и должного места. Практически все полагали, что историю и жизнь творит субъект (человек)...» [Атаманчук, 2008, 23].

При коллегиальном рассмотрении дела ответственность как бы распределяется между судьями, и в этой связи есть риск недобросовестного правоприменения. Вариант преодоления данного недостатка был предложен В.И. Лениным применительно к советским учреждениям, однако его, по всей видимости, можно использовать и в работе современных органов государственной власти, в том числе судебных. Речь идет о сочетании коллегиальности в принятии решения и персональной ответственности каждого принимающего участия в совещании и голосовании: «...Коллегиальное обсуждение и решение всех вопросов управления в советских учреждениях должно сопровождаться установлением самой точной ответственности каждого из стоящих на любой советской должности лиц за выполнение определенных, ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и практических работ...» [Ленин, 1969, 365].

Во-вторых, рассмотрение дела судьей единолично, как правило, *более оперативно*, чем в составе коллегии. Индивидуально рассматривающий дело судья не тратит время на совещания, дискуссию, согласование воли со своими коллегами, а также голосование. Подобную черту называют еще иногда процессуальной экономией, которую В.А. Рязановский считал принципом «требующим достижения большего результата с возможно меньшей затратой труда, выражением чего является быстрота производства и простота его» [Рязановский, 1996, 48]. Соответственно, коллегия судей чисто физически не может при должном внимании и добросовестном отношении к делу завершить его в такой же короткий срок, как единоличный судья. На эту особенность в сочетании с ранее отмеченной личной ответственностью единоличного судьи за результат дела обращает внимание профессор И.А. Приходько: «Коллегиальное рассмотрение дел должно допускаться как особое исключение и осуществляться только профессиональными судьями, обычная же практика должна сводиться к единоличному рассмотрению дела судьей, в том числе во второй инстанции. Это позволит значительно разгрузить судей от участия в коллегиальном рассмотрении дел, увеличить за счет этого возможности для более глубокого и тщательного изучения «собственных» дел, обеспечения их быстрого рассмотрения при состязательности сторон» [Приходько, 2001, 17]. На более оперативный порядок осуществления правосудия единолично указывает исследователь вопроса А.А. Тарасов в своей монографии «Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы» [Тарасов, 2001, 17].

В-третьих, единоличное рассмотрение представляется *более экономичным* с точки зрения интересов государства. Как было отмечено выше, судья более оперативно рассматривает дела в индивидуальном порядке, следовательно, в чисто количественном выражении работает более эффективно и на оплату его труда, таким образом, затрачивается меньше государственных средств. Кроме того, учитывая сравнительно высокий уровень материального содержания судей, коллегия в любом случае обходится государству в несколько раз дороже, чем

единоличный судья.

В-четвертых, рассмотрение дела судьей единолично *не привязано к кворуму и в этой связи технически проще*. Одновременно к чисто техническому недостатку коллегиального рассмотрения дела судом следует отнести арифметическую обусловленность количества судей, которых необходимо задействовать. Если принять за правило, что решение принимается большинством голосов и голос председательствующего не является решающим, то судей должно быть нечетное количество. В этой связи статья 10 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ, например, четко устанавливает следующие требования: «1. Стороны арбитража могут определять по своему усмотрению число арбитров, при этом, если иное не указано в федеральном законе, число арбитров должно быть нечетным. 2. Если стороны арбитража не определяют число арбитров, назначаются три арбитра». Недостаток, впрочем, вполне преодолимый заключается в том, что при выбытии какого-либо судьи из состава, он не сможет вынести решение.

Среди достоинств коллегиального рассмотрения дел следует, на наш взгляд, назвать следующие особенности такого порядка.

Во-первых, коллегиальный судебный орган *суммирует интеллектуальный потенциал и опыт входящих в коллегия судей* и в этой связи выносимое решение должно быть более обоснованным с меньшей, чем при единоличном рассмотрении, вероятностью судебной ошибки. Данная особенность емко обоснована российским профессором А.Х. Гольмстеном: «Коллегиальное начало имеет за себя все преимущества пред началом единоличным; оно обеспечивает справедливость и правильность решения дел; первое – потому, что становятся невозможными <...> одностороннее увлечение; второе – потому, что облегчается разрешение трудных подчас вопросов толкования и применения закона» [Гольмстен, 2004, 52-53]. Представляется, что именно поэтому коллегиальные судебные органы, как правило, задействованы на стадиях апелляционного или кассационного пересмотра дел, причем как исторически, так и на современном этапе развития судебной системы. То есть судебный механизм выстроен таким образом, что если на начальном этапе – первой инстанции – допускается единоличное рассмотрение дел, то последующие стадии, на которых необходимо проверить результат работы других судей, зачастую осуществляется коллегиально. По всей видимости, это обеспечивает более квалифицированную оценку принятого первой инстанцией решения и больший вес подтверждению или отмене ранее вынесенного решения.

При коллегиальном рассмотрении дел повышаются не только профессиональные качества суда, но и его внимание к деталям и устным заявлениям сторон. На эту особенность реализации принципа коллегиальности и ее особую ценность для устного процесса обратил внимание дореволюционный ученый-юрист Е.А. Нефедьев: «Коллегиальное устройство судов обеспечивает большую основательность решений; оно важно в особенности для процесса устного в том отношении, что устраняет возможность того, что то или другое заявление, сделанное устно, будет не замечено судьями» [Нефедьев, 1909, 41-42]. С известной долей юмора отмеченные выше особенности суммировал российско-польский ученый-юрист конца XIX – начала XX вв. Е.В. Васьковский: «Коллегиальное рассмотрение дел обеспечивает более тщательное и многостороннее обсуждение их. Решение дел коллегией является результатом обмена мнений между судьями, результатом столкновения различных взглядов на одни и те же вопросы, различных точек зрения. То, что не расслышано или упущено из внимания одним судьей, может быть замечено другим; что кажется неясным одному, может быть выяснено

другим. Благодаря такой взаимопомощи, оказываемой друг другу членами судебной коллегии, недостатки одного судьи восполняются достоинствами другого, так что без преувеличения можно сказать, что "три плохих судьи в состоянии составить хорошую судебную коллегию" [Васильковский, 2000, 12].

Вместе с тем отмеченное достоинство коллегиального рассмотрения дела судом имеет место, на наш взгляд, только тогда, *когда сочетается с профессионализмом судей*. В противном случае возможны ошибки и недочеты в интерпретации правовых норм и их применении. Осуществление правосудия должно сочетаться с определенным уровнем подготовки и здравого смысла, даже если речь идет о коллегии присяжных заседателей. Так, в самом начале своего существования в России после Судебной реформы 1864 года вызывало вопросы вынесение гораздо большего числа оправдательных вердиктов (25-35%), чем в коронных судах. Наибольшее количество их было по делам о служебных преступлениях и о преступлениях против порядка управления [Демичев, 2000, 12]: в первом случае причина видится в сложности для непрофессионалов оценить соответствующие составы преступлений, во втором случае, вероятно, имело место фрондирование членов жюри. В этой связи трудно не согласиться с В.Р. Петровым, отметившим, что «частая непредсказуемость решений присяжных заседателей по делам, носящим политический характер, не отражала чаяний правительства по обеспечению порядка в стране» [Петров, 2015, 9]. В этой связи максимальное количество оправдательных приговоров в первые годы после введения суда присяжных справедливо оценивается исследователем А.А. Дроздовой «как вызов либеральной оппозиции самодержавному режиму» [Дроздова, 2014, 2475]. Критики института усматривали в таком «гуманном» отношении к подсудимым излишнее эмоциональное начало, а также возможность легально проявить несогласие с властью в лице обвинения [Чебулаева, 2011, 91]. В этой связи уместно будет вспомнить мнение министра юстиции Российской империи Н.В. Муравьева, который объяснял отсутствие в Сибири института присяжных заседателей прежде всего «значительным влиянием ссылки на состав населения и на его воззрения относительно значения и важности некоторых преступлений» [Бузмакова, 2012, 83].

При этом на современном этапе развития российской судебной системы речь идет не столько об оппозиционности жюри присяжных официальным властям, стороне обвинения или даже суду, а о более эффективном рассмотрении отдельных категорий дел в силу их сложности судьями-профессионалами. Именно этим можно объяснить изъятие в 2008 году из ведения суда присяжных целого ряда составов преступлений: «Террористический акт» (ст. 205), «Захват заложника» (ч. 2-4 ст. 206), «Организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем» (ч. 1 ст. 208), «Массовые беспорядки» (ч. 1 ст. 212), «Государственная измена» (ст. 275), «Шпионаж» (ст. 276), «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (ст. 278), «Вооруженный мятеж» (ст. 279) и «Диверсия» (ст. 281). Кроме этого, в своем Постановлении от 19 апреля 2010 г. № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «само по себе изменение регулирования подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей не ограничивает доступ к правосудию и не затрагивает существо права на законный суд, равно как рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей не является непременным условием реализации права на судебную защиту как основного и неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации».

Отсутствие должных знаний и опыта у присяжных заседателей приводит, как было указано выше, к не всегда обоснованным приговорам, которые в свою очередь обжалуются обвинением

в вышестоящих инстанциях. В связи с этим данная коллегиальная процедура теряет привлекательность для лиц, оказавшихся на скамье подсудимых.

Одним из элементов профессиональной подготовленности является также устойчивость в отношении потенциальных угроз в связи с рассматриваемым делом. По мнению А.А. Дроздовой отказы от выполнения функций присяжных продиктованы именно страхом перед преступниками [Дроздова, 2014, 24-78]. В этой связи рядовые граждане, избираемые в состав коллегии присяжных заседателей вне сомнения проигрывают в своей массе профессиональным судьям.

Минимизировать современные издержки суда присяжных предлагает профессор А.А. Демичев путем соединения суда присяжных и суда шэффенов: число присяжных при этом необходимо сократить, заседать они должны будут с профессиональными судьями, оценивая как правовую, так и фактическую сторону рассматриваемого дела [Демичев, 2000, 86-87].

Во-вторых, рассмотрение дела судом коллегиально *минимизирует коррупционные риски в сфере правосудия*. Отметим, что исторически принцип коллегиальности как на государственной службе, так и в судебной сфере вводился Петром I в целях именно укрепления законности, противодействия произволу и коррупции [Егоров, 2006, 10]. В коллегиях, учрежденных царем-реформатором, решение руководителя и его заместителей должно было контролироваться другими их членами, что позволяло принимать взвешенные, а самое главное – законные решения.

В-третьих, *коллегиальный судебный орган менее, чем единоличный судья, подвержен административному давлению*. Уместно в этой связи будет привести пример из истории российской судебной системы. 31 октября 1866 года министром юстиции Д.Н. Замятиным был подписан циркуляр, дающий право губернаторам вызывать чинов судебного ведомства. В этой связи мировой судья из Нижнего Новгорода А.А. Савельев вспоминал, как другой его коллега А.Н. Шебуев постоянно был вызываем к генерал-губернатору, фактически отчитываясь перед последним: «Таким образом, чуть ли не первый раз со времени введения мирового института администрация, в лице генерал-губернатора, стала считать себя начальством суда, давая суду те или другие указания и контролировать его деятельность» [Савельев, 2006, 16]. Очевидно, что подобный контроль в отношении коллегиального судебного органа был бы если и не исключен, то значительно затруднен.

Вместе с тем коллегиальный орган в форме жюри присяжных опасен тем, что не только не подвержен практически никакому административному контролю, но более того – присяжные заседатели («судьи факта») не несут никакой ответственности за принимаемые ими решения, никак не должны объяснять свой вердикт и наделяются правом оправдания без указания мотива.

В-четвертых, *коллегиальные судебные процедуры призваны обеспечить дополнительные гарантии участников процесса*. В предыдущем параграфе мы упомянули среди коллегиальных процедур предание суду. Характерно, что производство других процессуальных действий, связанных с подготовкой дела к заседанию, осуществлялось судьей единолично: «...обязанность передать подсудимому или его представителю копию обвинительного акта <...>, объявить подсудимому о том, что он в 7-дневный срок должен сообщить суду об избрании им защитника и о вызове новых свидетелей..., известить гражданского истца о поступлении в суд обвинительного акта...» [Рябинина, 2012, 254]. Принципиальное же решение, связанное с оценкой допустимости предания суду, должны были принять несколько судей, что, безусловно, являлось дополнительной гарантией прав обвиняемого.

В-пятых, коллегиальное рассмотрение дел позволяет более объективно подойти к рассмотрению той или иной практической ситуации, отсечь крайние точки зрения. И здесь нельзя не согласиться с мнением исследователя Ю.В. Чуфаровского, который отмечал, что «Решению сложных задач <...> благоприятствует взаимодействие при принятии решения группой лиц. В ходе совместной деятельности смягчаются крайние показатели психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, сковывается действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному результату» [Чуфаровская, 2007, 433]. То есть именно коллегиальное рассмотрение юридических дел может способствовать более взвешенному выбору вариантов решения.

Коллегиальное рассмотрение как гражданских, так и уголовных дел позволяет выявить недостатки толкования и применения материального и процессуального права, что было отмечено, к примеру представителем так называемой «практической школы» дореволюционных юристов К.И. Малышев: «за таковым двукратным рассмотрением дела по существу фактическая сторона его предполагается установленной вполне правильно, потому что упущения и ошибки суда низшей степени при новом разборе дела в апелляционном порядке, естественно, в большинстве случаев будут исправлены» [Борисова, 2013, 140].

Очевидно, что как единоличное, так и коллегиальное в организации правосудия нельзя абсолютизировать и в этой связи следует согласиться с профессором Г.Л. Осокиной, отмечающей целесообразность «разумного сочетания указанных начал с тем, чтобы максимально были задействованы положительные моменты коллегиальности и единоначалия и минимизированы их отрицательные черты» [Осокина, 2013, 128].

Заключение

Следует заключить, что принципы единоличия и коллегиальности, являясь универсальными для государственной деятельности, играют в организации правосудия ключевую роль, характеризуясь достоинствами и недостатками. Преимущества единоличия в организации правосудия состоят в личной ответственности судей и, следовательно, повышенном их внимании к справедливости и объективности решения; оперативности, которую для юридической сферы следует определить как процессуальную экономию; экономической целесообразности и технической простоте. Сильные стороны коллегиальности в рамках судебной сферы – это по сравнению с единоличным судьей профессионализм суда за счет суммирования интеллектуальных способностей, знаний и опыта судей; меньшая подверженность коллегиальных судов коррупционным рискам, а также возможному административному давлению; кроме этого, едва ли не самой важной чертой коллегии судей является то, что она обеспечивает дополнительную судебную гарантию для сторон.

Библиография

1. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. М., 2008. 312 с.
2. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 319 с.
3. Бузмакова О.Г. История учреждения суда присяжных в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2012. № 27. С. 83-90.
4. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Майкоп: Аякс, 2004. 483 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955. Т. 1. 669 с.
6. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность. Нижний Новгород, 2000. 104 с.
7. Дроздова А.А. Суд присяжных: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. №

- 11 (48). С. 2475-2479.
8. Егоров С.А. Государственная гражданская служба: история и современность. Ярославль, 2006. 144 с.
 9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1969. Т. 37. 747 с.
 10. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. 403 с.
 11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
 12. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 703 с.
 13. Петров В.Р. К проблеме периодизации истории российского суда присяжных // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2015. № 1 (8). С. 4-16.
 14. Попова А.Д. Из истории становления независимости судебной власти в России: суды и местные учреждения в 1864 г. // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 14-26.
 15. Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском и арбитражном процессе. Основные проблемы // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М.: Лиджист, 2001. С. 12-41.
 16. Рябинина Т.К. История развития института предания суду в пореформенной России XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 6 (45). С. 252-256.
 17. Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Городец, 1996. 75 с.
 18. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Самарский университет, 2001. 300 с.
 19. Чебулаева А.О. История становления и развития суда присяжных в России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. С. 91-92.
 20. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. 470 с.

On the question of the advantages and disadvantages of collegial and individual justice in the organization

Ol'ga A. Kartsevskaya

Judge of the Second Cassation Court of General Jurisdiction,
121357, 29/34, Vereiskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olgakartsevskaya@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the advantages and disadvantages of collegial and individual justice in the organization of justice. Among the advantages of the sole principle in organizing justice over the collegial author, the following is noted: 1) a more thorough approach to both the interpretation and application of legal norms due to sole responsibility; 2) greater efficiency; 3) relative efficiency; 4) technical simplicity, lack of connection to quorum. Among the advantages of collegial consideration of cases, the following characteristics stand out: 1) summation of the intellectual potential and experience of the judges on the panel; 2) minimizing corruption risks; 3) the collegium is less susceptible to administrative pressure than a single judge; 4) creation of additional guarantees for participants in the process. The author does not specifically analyze the shortcomings of the collegial and individual principles in the organization of justice; she concludes that the strength of one principle, as a rule, is a disadvantage of the other. It should be concluded that the principles of individuality and collegiality, being universal for state activities, play a key role in the organization of justice, characterized by advantages and disadvantages. The advantages of one-man rule in the organization of justice are the personal responsibility of judges and, consequently, their increased attention to the fairness and objectivity of the decision; efficiency,

Ol'ga A. Kartsevskaya

which for the legal sphere should be defined as procedural economy; economic feasibility and technical simplicity.

For citation

Kartsevskaya O.A. (2023) K voprosu o dostoinstvakh i nedostatkakh kollegial'nogo i edinolichnogo v organizatsii pravosudiya [On the question of the advantages and disadvantages of collegial and individual justice in the organization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (12A), pp. 7-16. DOI: 10.34670/AR.2024.82.95.001

Keywords

Law enforcement, justice, responsibility of judges, organization of justice, judicial board, sole propriety, collegiality.

References

1. Atamanchuk G.V. (2008) *Sushchnost' gosudarstvennoi sluzhby: istoriya, teoriya, zakon, praktika* [The essence of public service: history, theory, law, practice]. Moscow.
2. Borisova E.A. (2013) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor po grazhdanskim delam* [Appeal, cassation, supervision in civil cases]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.
3. Buzmakova O.G. (2012) Istoriya uchrezhdeniya suda prisyazhnykh v Vostochnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [History of the establishment of jury trials in Eastern Siberia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya* [Bulletin of the Siberian State Transport University], 27, pp. 83-90.
4. Chebulaeva A.O. (2011) Istoriya stanovleniya i razvitiya suda prisyazhnykh v Rossii [History of the formation and development of jury trials in Russia]. *Vestnik Essentukuskogo instituta upravleniya, biznesa i prava* [Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law], 4, pp. 91-92.
5. Chufarovskii Yu.V. (2007) *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow: TK Velbi; Prospekt Publ.
6. Dal' V.I. (1955) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes]. Moscow. Vol. 1.
7. Demichev A.A. (2000) *Rossiiskii sud prisyazhnykh: istoriya i sovremennost'* [Russian jury: history and modernity]. Nizhny Novgorod.
8. Drozdova A.A. (2014) Sud prisyazhnykh: istoriya i sovremennost' [Trial by jury: history and modernity]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 11 (48), pp. 2475-2479.
9. Egorov S.A. (2006) *Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba: istoriya i sovremennost'* [State civil service: history and modernity]. Yaroslavl.
10. Gol'msten A.Kh. (2004) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian civil proceedings]. Maykop: Ayaks Publ.
11. Lenin V.I. (1969) *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t.* [Complete works: in 55 volumes]. Moscow. Vol. 37.
12. Nefed'ev E.A. (1909) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian civil proceedings]. Moscow.
13. Osokina G.L. (2013) *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [Civil process. A common part]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
14. Ozhegov S.I. (1996) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow: AZ Publ.
15. Petrov V.R. (2015) K probleme periodizatsii istorii rossiiskogo suda prisyazhnykh [On the problem of periodization of the history of the Russian jury]. *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation], 1 (8), pp. 4-16.
16. Popova A.D. (2006) Iz istorii stanovleniya nezavisimosti sudebnoi vlasti v Rossii: sudy i mestnye uchrezhdeniya v 1864 g. [From the history of the formation of independence of the judiciary in Russia: courts and local institutions in 1864]. *Novyi istoricheskii vestnik* [New Historical Bulletin], 1 (14), pp. 14-26.
17. Prikhod'ko I.A. (2001) Dostupnost' pravosudiya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse. Osnovnye problemy [Availability of justice in civil and arbitration proceedings. Main problems]. In: *Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve* [Problems of accessibility and efficiency of justice in

- arbitration and civil proceedings]. Moscow: Lidzhist Publ.
18. Ryabinina T.K. (2012) *Istoriya razvitiya instituta predaniya sudu v poreformennoi Rossii XIX veka* [History of the development of the institution of bringing to trial in post-reform Russia of the 19th century]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the South-Western State University], 6 (45), pp. 252-256.
19. Ryazanovskii V.A. (1996) *Edinstvo protsessa* [Unity of the process]. Moscow: Gorodets Publ.
20. Tarasov A.A. (2001) *Edinolichnoe i kollegial'noe v ugovnom protsesse: pravovye i sotsial'no-psikhologicheskie problemy* [Sole and collegial in criminal proceedings: legal and socio-psychological problems]. Samara: Samara University.